

В. Т. Тепкеев
(канд. ист. наук, старший научный
сотрудник КалмНЦ РАН)

DOI 10/22162ps87-6503-2017-1-1-6-14

**Документы по истории калмыцко-дагестанских отношений
в период Персидского похода 1722–1723 гг.
(по материалам Национального архива Республики Калмыкия)**

Со второй половины XVII в. Калмыцкое ханство имело мощное в военно-политическом отношении влияние на народы Предкавказья и Северного Кавказа. Дагестанские правители (шамхалы, эндирейские князья) вынуждены были считаться с калмыками, по крайней мере, периодически откупаться от их набегов. В то же время дагестанские кумыки и калмыки обменивались послами и вели переговоры. Сильное влияние на калмыцко-дагестанские отношения имело Российское государство, которое первоначально требовало от дагестанцев не контактировать с калмыками без его санкции, а с конца 50-х гг. XVII в. стало использовать «калмыцкий фактор» в своих интересах на Северном Кавказе в целом и в Дагестане в частности. Особенно это проявилось в период Персидского похода 1722–1723 гг., в котором участвовала и калмыцкая конница. Сохранившиеся материалы в Национальном архиве Республики Калмыкия дают полное представление о калмыцко-дагестанских отношениях в эти годы.

Военные действия в Дагестане начались в июле 1722 г., а калмыцкая конница развернула боевые операции только в начале августа. 4 августа 1722 г. после взятия русскими войсками крепости Эндирей (Андреевской деревни) Петр I дал указание калмыкам идти форсированным маршем к Эндирею и преследовать бежавших в горы эндирейцев (андреевцев). Операция увенчалась полным успехом, остатки войск эндирейского владельца Чопала Чопалова и аксайского Султана Махмуда были разбиты.

При приближении к Тереку в августе 1722 г. поручик Н. Кудрявцев, сопровождавший калмыцкую конницу в этом походе, объявил главным предводителям калмыцкого войска Бату и Яману, что в боевую задачу калмыков входит произвести «поиск» оставшихся эндирейцев. По переправе через Терек Яман секретно отправил Тогуса с товарищами на р. Аксай к мурзе Султан Махмуду и к брату Айдемира, Кибеку, с

известием о наступлении калмыков и предупреждением их об опасности. При возвращении их в калмыцкие улусы они были на Волге задержаны и помещены в тюрьму. Представляют интерес их показания на допросе о пребывании у кумыкских владельцев (ниже в приложении приведены их показания).

Имея в распоряжении предварительные показания калмыков и татар, власти замешкались в недоумении перед вопросом, что следует предпринять. Производить дальнейшее дознание они не решались; поэтому 31 мая послали запрос в Коллегию иностранных дел, в котором, указывая на показания калмыков и татар, отмечали, что хану Аюке не следовало отправлять посланцев к кумыцким владельцам самовольно без спроса; поездка калмыков и татар казалась властям подозрительной, но с другой стороны, они считали, что не стоит вдаваться в дальнейшее расследование в виду подозрительного характера, какой носила их поездка к кумыкам. Коллегия не дала никакого ответа на запрос. Калмыки и татары продолжали томиться в астраханской тюрьме.

Дальнейшая судьба их была такова: калмык Тогус получил свободу 9 декабря 1724 г. по распоряжению А.П. Волынского, данному из Царицына 10 ноября того же года, согласно ходатайству ханши Дарма-Балы и Шакур-ламы. Двое других калмыков умерли в заключении: один 6 июля, другой 29 октября 1723 г. Что касается татар, то двое из них умерли в заключении в 1723 г., трое были освобождены: один 4 июня 1723 г. и двое – 4 января 1724 г.; последние двое были отданы под расписку поручителей, – переводчика татарских писем Мамедеми-на Енакаева и юртовского татарина Уразая, согласно просьбе калмыцкого владельца Нитр-Дорджи, имевшего у себя в услужении отца заключенных татар. Тогушай Тюбеев, по резолюции преемника А. П. Волынского, астраханского губернатора И. А. ф-Менгдена от 17 января 1726 г., был взят на поруки мурзами астраханских юртовских татар Сунчалеем Кандамамбетевым Тинбаевым, его сыном Байдусом Тинбаевым и табунным головой Мамбетем Танаевым.

Показания на допросе в Астрахани трех калмыцких и шестерых татарских посланцев, ездивших от калмыцких владельцев к кумыцким правителям в 1722 г.

1723 г. мая 6. Присланные от генерала-майора и лейб-гвардии майора Михаила Афанасьевича Матюшкин* три человека калмык да татар шесть человек. В губернскую канцелярию приняты и допрашиваны порознь, а в допросе:

Первой калмыченин сказался ханова сына Черен-Дондукова владенья Яманова улусу, Тогусом ево зовут, Бароив сын. И нынешнего де 1723-го году в зимнее время хан Аюка, будучи на Куме реке для ловли диких зверей, в феврале месяце возвратился в свои улусы, а ево, Тогуса, с калмыки с товарищи, трех человек, с Цойжепом, да з Байхуланом послал он, хан Аюка, с Кумы реки к кумыцкому владельцу Салтамамуту** с ево Салтамамутовым посланцом Османом, да брата ево Чепана Чепалова с посланцом же Хонжалием, которые приезжали от оных владельцев к хану Аюке для просьбы татар, которых в прошлом году ханов внук Бату пригнал в калмыцкие улусы и чтоб оных татар паки отпустил к нему, Салтамамуту и брал бы с них ему, хану, дань по прежнему и чтоб де для того хан Аюка позволил ему, Салтамамуту быть к себе. И на оное де хан велел ему Тогусу Салтан Мамуту сказать словесно, что оные татары издревле ево, хана Аюки. И жили при них, владельцах, из своей воли. И, когда де им от них, владельцев, стала чинитца теснота и обида, и они, де своею ж волею пришли кочевать в улусы ево, хана Аюки. А назад де по прежнему к оным владельцам он, хан, их отпустить не смеет без воли е.и.в-ва. А он де Солтан Мамут к нему, хану, будет или нет, и то их в ево воли. Да у оных де владельцев, а именно у Солтан Мамута, да у Чепана Чепалова, да у Мусала велел

* Михаил Афанасьевич Матюшкин (1676–1737), троюродный брат Петра I. В 1721 г. назначен членом Военной коллегии. В 1722 г. участвовал в Персидском походе Петра I, после его отъезда принял командование над войсками, в 1723 г. добился сдачи Баку и пожалован в генерал-поручики.

** Султан-Махмуд Утамышский, правитель Утамышского султаната – кумыкского феодального владения, разгромленного в ходе Персидского похода Петра I в 1722 г. В 1718 г. Султан-Махмуд напал на русское посольство во время его возвращения из Ирана, в результате чего был ограблен обоз посольства, а также угнаны подаренные Петру I шахом Ирана великолепные персидские скакуны. Это стало одним из поводов организации российскими властями Персидского похода.

де хан Аюка просить три собаки, которые б ловили волков и зайцов. А писем де с ним никаких не посылал, но только людей для проезду, дал ему свою ханскую печать и он де Тогус с вышеписанными посланцами для переправы через реку Терек приезжал в Курдюков казачей городок и там де [...] не переправился. И оттуда де он ездил в Щаврин, и щавринской атаман через Терек реку их переправил. И от Терку де они на другой день приехали к Солтан Мамуту на Аксай реку. И хана де Аюки словесно приказ весь ему, Солтан Мамуту, он сказал. И Солтан Мамут хотел ехать в Астрахань, також к хану Аюке. И для того де их держал ево, Тогуса, с товарищи при себе месяца с три, а потом де он же Солтан Мамут известился, что из Астрахани господин губернатор поехал вверх, и для того де он ехать сам роздумал. И ево де Тогуса от себя с вышеписанными калмыки от себя отпустил, а сам де хотел приехать сего ж году в осень. И о том де велел ему, Тогусу, донести хану Аюке словесно и послал де с ним, Тогусом, к нему, хану одну собаку, которая де ныне при нем, Тогусе. И дал де им для проезду русское письмо за твоею печатью, да у него ж де Тогуса есть письмо татарское с переводом калмыцким, которое де он, Тогус, получил, будучи при Солтан Мамуте [...] чрез Солтанмамутова человека Кармаш Аджи от калмыченина Добраши, которой де в прошлом 1722-м году с Терка русской службы е.и.в-ва посылан был от владельца их Бату в Дербен до е.и.в. при посланце их Зачадае. И проехав де Тарки, на онаго посланца напали усмецы и вышеписанного де Добрашу пленили. И ныне де он просит, чтоб ево выкупили. Да Солтамамут де придал ему, Тогусу шесть человек татар, которые и ныне с ним приведены, и велел де их проводить до Этан. А первой де из них этисанец Буркут, Солтан Мамбетева аулу, Тогушаем зовут, у которого дом и жена в Етисанах. А туда де он с кем и зачем ездил, того де он, Тогус, не ведает. А прочие де пятеро все кумыцкие татары, в прошлом году приведенные Батумем в калмыцкие улусы. А ис калмыцких де улусов давно оные и с кем ездили, того де не ведает же. И от Солтан Мамута де он, Тогус, поехавши на другой день прибыл к Терку реке, на бывшую крепость и ево чрез Терек переправили терские аульные татары Орозок да Сегим, родные братья. И от Терку де до реки Волги ехал он, Тогус восемь дней. И для переправы де приехал он, Тогус, к реке // Волге против Астрахани. И я писал де с товарищи в лагерь стоящих драгун командиру и от того командира приведен в атсраханскую губернскую канцелярию, а окроме де показанных мест, он, Тогус, и с товарищи своими нигде и никаких воровства их не бывали.

Второй калмыченин сказался хана Аюки дому ево служитель, Цойжепом ево зовут Тогусов. И нынешнего де 1723-го году в зимнее время хан Аюка, будучи на Куме реке, послали ево Цойжепа с калмыченином Байсхуланом при калмыченине ж Тогусе х кумыцкому владельцу Солтан Мамуту с присланным от Солтан Мамута и от Чепана Чепалова посланцами Асманом да Хаджием. А оные де посланцы к хану Аюке зачем приезжали и калмыченин Тогус зачем от хана к Солтан Мамуту посылан был, того де он Цойжеп не ведает. И приехав де к Солтан Мамуту на Аксай реку и жили де при нем три месяца для того, что де Солтан Мамут велел им // дожидатца, пока зять ево, Солтан Мамутов, андреевской владелец Айдемир Амзин отдаст в аманаты россиянам сына своего. И потом де он, Солтан Мамут и с Айдемиром ездили на Сулак и отдали в аманаты Адемирева сына в крепость Святого Креста, подполковнику господину Соймонову. И возвратясь оттуда Солтан Мамут и Айдемир в дом свой их, калмык, паки отпустили к хану Аюке. И для проезду дал де им Солтан Мамут русское письмо за своею печатью, которое у вышеписанного калмыченина Тогуса. Да Айдемир де послал с Тогусом к хану Аюке в презент один нож. А кроме де того письма, какие у одного калмыченина есть ли, и от Солтан Мамута он с чем отправлен, того де он, Цойжеп, не ведает. А татар де шесть человек, которые с ними приведены, пристали де к ним, калмыком, для проезду в калмыцкие улусы на реке Аксае. А чьего де // они владенья, того де он не ведает, только де от них слышел, что у всех у них дома в калмыцких улусах. И от Солтан Мамута де они поехав, Терек переправились в лотках терских. А у них, татар, а как де их зовут, того де он не ведает. И от Терку де они ехали шесть дней и приехали де для переправы Волги реки против Астрахани, ко обретающимся российским войска, где де их, задержав, привели в астраханскую губернскую канцелярию. А кроме де выше показанных мест и нигде на воровствах они не были.

Третьей калмыченин сказался хана Аюки дому ево служитель, Басхуланом ево зовут Хартухаев. И в допросе сказал те же речи, что и вышеписанной калмыченин Цойжеп.

Переводил переводчик Василей Бакунин и руку приложил [НА РК. Ф. И-36. Д. 14. Л. 41–44об.].

Ис татар первой сказался хана Аюки владенья Етисанского Буркут Солтамаметева улусу, Тогушаем зовут Тюбеев. В прошлом 1721-м году, в осеннее время ездил он, Тогуша, с ведома мурзы своего, Солтамаметя, х кумыцкому владельцу Мусалу Чепалову для прислужения. И оттого времени и до ныне служил он при вышеписанном Мусале. И от него де в дальние страны и ни за каким воровством и никуды не посылаван и собою не еживал. А ныне де ево, Тогушая, Мусал отпустил хана Аюки с посланцом Тогусом. А он де Тогус прислан // был от хана Аюки для призывания Солтамамута к нему, Аюке хану. И Солтамамут де ныне к нему не поехал для того, что хан Аюка с Кумы реки возвратился в улусы свои. А хочет приехать в осеннее время. А письмо татарское, которое взято у него за двумя печатми, и оно писано от Солтамамута в Астрахань, х князб Эльмурзе Бекмурзину, сыну Черкасскому, чтоб ево из Астрахани проводил в Етсаны.

А в оном татарском письме написано:

Я Солтамамут Алибеков сын, да я Мусал Чепалов сын, поздравляем господину Эльмурзе Бекмурзину сыну, желаем доброго счастья, объявляем сего письма вручитель дятка наш, как он у нас был в чести. Так бы и у вас был в гостях честен, понеже есть у него некоторая нужда в том ево не оставляла нужду, ево извольте отпрavitить.

Позади листа две печати: одна Салта Мамута Аксайского, а другая – Мусала Чепалова. //

Другой татарин сказался Солтамамута владенья Аксайского, Эсахаем зовут Бузаков.

Одна де у него жена при Салтамамуте, а другая ныне при взятом от хана Бимурзечин Мурзине сыне, при Астрахани. И послан де он от Салтамамута к хану Аюке и ко владельцу Билютке посланцом с ево ханским посланцом Тогусом. Да при нем послан служителем татарин Дербис. И к хану Аюке с ним писем никаких нет, токмо словесно Солтамамут велел ему, хану Аюке, донести, что он о всяких делах к нему, хану, приказывал с посланцом ево калмыченином Тогусом. А о чем, того де он, Солтамамут, ему не сказал. А у владельца де Бюлитки Солтамамут велел просить татарех, о нескольких человеках, которые в прошлом 1722-м году ханов внук Бату пригнал с собою, чтоб их отдали на окуп.

Третьей сказался Солтан Хасыма мурзы улусу, Дербисом зовут, Ажанаев сын. // В прошлом 1722-м году хана Аюки внук Бату пригнал их с прочими татарами и с вышеписанным мурзою в калмыцкие улусы. И оттуда

он зимним временем ездил для женитьбы в Солтамамутово владенье хана Аюки с посланцем калмыченином Кубелеком, которой от него, хана, послан был в Тарки ко владельцу к Альдигирею шевкалу с письмы. А что в них писано, о том он, Дербис, не ведает. И доехав до Аксаю реки, остался. А посланец Кубелек ко Альдигирею ездил. И хана Аюки письма ему отдал и в ответствие от него письма взял паки к хану Аюке проехать. А он, Дербис, в Солтамамутове владении женился и жену свою там оставил для того, что вести ея было не на чем. А сам он ныне приехал с вышеписанным калмыченином Тогусом. А с чем он, Тогус, был прислан, того он не ведает.

Четвертой татарин сказался того ж Солтан Хасымова улусу, Джумагулом зовут, Ажинаев сын. Вышеписанному Дербису он брат родной и ездил с ним вместе для женитьбы при вышеписанном же посланце Кубелеке. И сказал те же речи, что и вышеписанной брат ево Дербис. //

Пятой татарин сказался Солтамамутова владенья Аксайского, Игимам Метем ево зовут, Утубаев сын. Поехал де он при посланце хана Аюки калмыченине Тогусе с позволения Солтамамутова в калмыцкие улусы для сыску свойственников своих, которых в прошлом 1722-м году калмыцкие войски пленили. А иного де ничево он не знает.

Шестой татарин сказался улусу Бимурзы Чинмурзина, Джумакаем ево зовут, Тинеев. В прошлом 1722-го году калмыцкие войски погна-ли от Аксаю к себе в улусы вышеписанного Бимурзу и с улусом ево, в том числе и ево Джумакаеву жену. А он, Джумакай, остался на Аксае, в Солтомамутове владенье для научения грамоте. И научась грамоте, поехал он с ведома Солтамамутова в калмыцкие улусы в дом свой к Бимурзе с вышеозначенным ханским посланцем Тогусом.³

1723, майя в 8 де оные калмыки и татаровя показаны калмыку Олдоксону*, и он, осмотря их, // сказал: ис калмык де Тогус, а ис татар Тогуша подозрительны, потому:

* Олдоксон, один из видных по социальному положению калмыков, доставлявших сведения, нужные правительству. Донося о разных «калмыцких непотребностях», он еще в Сулаке просил Петра I за свои услуги, а также и из опасений от своих сородичей, в награду принять его в Астрахань, дать двор для жилья с семьей и с другими калмыками и не оставлять пропитанием. Вы-полнение просьбы Олдоксона было поручено Петром I астраханскому губер-натору А. Волынскому.

В прошлом де 1722-м году в августе месяце по пришествии калмыцких войск к Терку реке, камандир их, лейб гвардии поруччик нефед Кудрявцов объявил калмыцким владельцем Бату и Яману имянным е.и.в. указом, что им искать над оставшим андреевцы, и того, для Терек реку переправясь, к Андреевской деревне шли немедленно. И калмыцкой владелец Яман, переправясь реку Терек, отправил от себя тайно посланцом вышеписанного калмыченина Тогуса с товарищи к Солтамамуту и Айдемиреву брату Кибеку [крыющемуся при Солтанмамуте] со известием, что идут на андреевцов войною указом е.и.в. калмыцкие войски, и чтоб они от того скрывались где кто может. И по той де ведомости Айдемирев брат Кибек разослал от себя ко всем андреевцом нарочных, чтоб они скрывались. И он де Олдоксон о том того ж числа доносил калмыцких войск камандиру господину Кудрявцову. И он того для калмыцкие войски на другой день принудил идти скорее на поиск. И на оном поиске взятой при Андреевой деревне крыющихся // два человека языков андреевских и со скотом и в допросе сказали, что крылись они по присылке ведомости от калмыцких владельцев на Аксай к Солтамамуту и Кибеку. И о вышеписанном де он, Олдоксон, будучи в походе ра реке Сулаке е.и.в-ва доносил.

А татарин де Тогушай приезжал того ж месяца от Мусала в калмыцкие войски, а за каким делом, того он, Олдоксон, не знает. И уздав он, Тогушай, что из калмыцких войск отправляютца в партию пятьсот человек калмык со владельцем Даши Батур Тайжею на андреевцов, крыющихся в горах, Тогушай на светло серой лошади ис калмыцких войск уехал. И крыющимся андреевцом учинил о том ведомость, и они скрывались в другие места. И калмыцкая партия, их не сыскав, возвратились. И о том де он, Олдоксон, камандиру своему Кудрявцову доносил же.

И майа 13-го дня против вышеписанного доношения калмыченин Тогус допрашиван и в вышеписанном во всем запирался.

И майа против 14-го чмсла оной калмыченин ночью по городовой стене из-за караулу бежал и от караульных чрез городовую стену бросился за город и разбился. //

И в том побеге и в умысле ропрашиван.

А в роспросе сказал: в прошлом 1722-м году, а в котором месяце и числе сказал не упомнит, переправясь де Терек реку, посылал ево владелец Яман от воинских людей тайно, а от калмык под видом прозбы корму к Солтамамуту с словесным приказом, что идут на андреевцов войною калмыцкие войски, и чтоб он, Солтамамут об оном андреевцов

уведомил, дабы они то того скрывались. И хотел он, Яман, калмыцкие войски к Андреевой деревне вести медленно. И по прибытию ево, тогусову, на Аксай Солтамамута не было дома. А приехал при нем того ж числа с Айдемировым братом, Кибекком. И он, Тогус, вышеписанной Яманов приказ Солтамамуту сказал. А в первом де своем допросе о том не сказал для того, что узнал сие за противность е.и.в-ву. И убоясь за то казни, и надеялся уйти. И для того де было он и бежал. А ныне де он, Тогус, не чают себя от разбитья живу быть. Во всем вышеписанном приносит е.и.в-ву вину свою, понеже де он, Тогус, вышеписанное чинил по повелению владельца своего Ямана, а не своею волею.

А татарин Тогушай сказал: во время де отправленной партии на крыющихся андреевцов со владельцем Даши Батуром // Тайжею, и он де Тогушай при калмыцких войсках не был. А был на Аксае при Мусале, куда приезжал калмыченин Тогус к Мусалу ночным временем. И сказал ему, Мусалу, при нем, Тогушае, что прислал ево калмыцкой владелец Даши Батур Тайжи, отправленной с пятьстами человек в партию в горы на крыющихся андреевцов. И чтоб он, Мусал, дал им вожей. И Мусал ему, Тогусу, сказал, что те андреевцы обретаютца в горах, в ущелье, куда де войскам итти трудно. И ежели по ево Мусалову предводительству войска е.и.в-ва учинитца какой вред, и то де взыщется на нем, Мусале. И при оном де Тогусе Мусал отправил от себя холопа своего Бимурзу на светло-серой лошади в калмыцкие войски для вышеписанного ответу. А он, Тогушай, ко оным де андреевцом о том с ведомостью не езживал.

Закреплено майя 31-го дня 1723-го году губернаторскою и генеральскою руками и за секретарскою.

А послано

Приписано: По вышеозначенному делу калмыченин Цойжеп умре июля 6-го числа // [НА РК. Ф. И-36. Д. 14. Л. 67–71об.].

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).